

Марианна Смирнова-Сеславинская (Москва, Россия)

КУЛЬТУРНАЯ МАТРИЦА ПРОТОРОМОВ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ РОМСКОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ СУБКУЛЬТУРЫ и проблемы социализации цыган в России

Цыгане-*рома́* являются заметным этническим меньшинством, с XIV – XV ст. они расселены в странах Европы, и в Америке – с периода ее колонизации европейцами. На Балканах в некоторых областях плотность ромского населения настолько велика, что они составляют значительный процент в основном населении ряда стран (Болгария, Румыния, Сербия), а в отдельных районах Словакии – абсолютное большинство населения. Сложившаяся в странах Европы традиционная экономическая интеграция цыганских групп в макро-общество – результат процессов этно-социальной стратификации, при которой веками сохранялась социальная герметичность цыганских общин.

Бурные процессы экономического развития стран в послевоенный период, сопровождавшиеся перестройкой социальных отношений, привели к кризису цыганской субкультуры как в хозяйственной так и в социальной сфере. Недостаточная интеграция цыганского меньшинства в общества национальных государств, с одной стороны вызывает процессы маргинализации в самой цыганской среде, а с другой стороны – тормозит создание структуры общества, соответствующего уровню индустриальных и постиндустриальных держав. Не является исключением и Россия, где кризис традиционных способов хозяйствования и социального устройства в цыганских группах приводит в последние годы к утрате здоровых национальных традиций и развитию криминальных явлений в этнической среде.

Для решения этой проблемы в последние десятилетия в ряде стран Европы, при активном участии цыганских общественных организаций и государственных структур, были созданы программы социализации цыганского населения, важнейшую часть которых составляют образовательные. Необходимость создания такой программы давно назрела и в России. Между тем теоретическая основа государственной национальной политики, в

частности, превалирование территориально-административного подхода в ущерб национально-культурному и этнокультурному подходу, входят в противоречие с насущными потребностями социального развития этнических меньшинств. Одна из существенных причин этого кроется, как представляется, в недостаточности знаний из сферы гуманитарно-культурологического комплекса у представителей управленческих звеньев различных уровней.

На встречах и конференциях, посвященных проблемам цыганского меньшинства в России, постоянно звучит один и тот же вопрос: почему цыгане для решения своих социальных проблем не могут использовать существующее российское законодательство и почему для их полноценной интеграции требуется специальная программа?

Ответ на этот вопрос лежит в области антропологии, и искать его следует с помощью анализа матрицы культуры ромов и особенностей функционирования социально-экономического механизма цыган в макро-обществе. Комплексное междисциплинарное исследование индийского периода развития проторомской общности и основ культуры цыган [Смирнова-Сеславинская, Цветков] позволяет достаточно определенно обрисовать культурную матрицу и принципы работы указанного механизма.

Истоки проторомской общности

Результаты антропологических и культурологических исследований указывают на то, что в генетическом отношении индийские предки цыган явились результатом этно-генетических контактов местных племен доарийского происхождения под названием **дом** [dom] и арийских групп. Из трех волн арьев, переселившихся на индийский субконтинент в разные эпохи, (от начала II тыс. до н.э. до V – VII вв. н.э.), особую роль в формировании проторомов сыграли иранские скифы, или саки/шаки. Они столетиями с последних веков до н.э. проникали на племенные территории общности **дом** в долине Инда (современный Пакистан).

Собственно племена, носившие название *дом*, изначально представляли собой группы *адиваси* («первопоселенцев»), как арьи называли автохтонов. Их происхождение связывается с аустроазиатами, появившимися в Северо-Восточных областях Индии в V тыс. до н.э., в районе современного Ассама, и в течение нескольких тысячелетий продвигавшимися в западном направлении вдоль южных отрогов Гималаев. Самые западные ветви аустроазиатов, *мэнда* (или *кол*) достигли территорий долины Инда. Общность, называвшая себя *дом/дóмба*, двигалась в составе этих племен, о чем говорит расселение домов вдоль всего пути движения аустроазиатов,

от Ассама до пригималайских областей современных Объединенных провинций (Уттар Прадеш) и далее к Северному Пенджабу и Кашмиру.

Как показывают источники, племена прииндских домов в период древности (приблизительно в VIII – VI вв. до н.э.) оказались в составе союза племен *шáлва* (*Candravetti*, II.4.103; *Przyluski*, 3; *Kashika*, IV.1.173). Многочисленные упоминания о прииндских домах, или домба, в форме *одомбáра* или *удумбáра*¹, встречаются в древнеиндийских источниках (брахманах, пуранах, самхитах, эпосе Махабхарата, трактате «Ганапатха» Панини и др.), а также в «Естественной истории» Плиния Старшего.

В V-IV вв. до н.э. были известны две территории домов в бассейне реки Инд, одна – на Верхнем Инде, в области небольшой реки *Удумбарáвати*, притока современного Беаса (Северный Пенджаб), другая – в районе Нижнего Инда (Дельта Инда, полуостров Кач и прибрежная зона). В этот период *дом/домба* представляли собой независимые племенные объединения достаточно высокого уровня развития. Так, Панини упоминает Одомбара как *раджáнья*, то есть независимые племена, генерирующие правителей кшатрийского уровня («царские роды») из своей среды. Северная (пенджабская) Удумбара до того, как влилась в объединение родственного ей племени *мáдра* (примерно I век н.э.), достигла высокого уровня развития государственности и чеканила собственные серебряные монеты. Эти монеты в XIX ст. были обнаружены при раскопках в старом Патханкоте, бывшей столице Удумбары, и по всей долине Кангра (*Archæological survey...*; 115-116). Что касается родственных им племен домов в центральных частях пригималайской зоны, (совр. Уттар Прадеш), то там они были известны как древние хозяева этого района. Остатки многочисленных крепостей и фортов домов встречаются по всей области Горакхпур, и до сих пор там еще рассказывают о падении последних Домов – правителей северного берега бассейна Ганги.

Социально-экономическое развитие домов долины Инда в древности и средневековье

Единое государство Индия еще очень молодо (с 1950 г.). Вплоть до начала английского господства Индии как единого целого вообще не существовало, это был ряд региональных государств, периодически объединяемых в более или менее крупные и нестабильные империи. Уже в

¹ **O-domba-ra** – санскритизированный вариант названия **o-domba**, где **o** – инструментальная частица типа артикля (как в ромском), **dom/domba** – название племени, а **ra** – постфикс, придаваемый именам в санскрите, по-видимому, имеющий институциональное значение.

эпоху поздней древности начала складываться региональная специализация различных областей индийского субконтинента, которая была органически связана с экологией конкретных районов и областей и устанавливавшимся между ними хозяйственными и торговыми связями. Через район Северной Удумбары проходил важнейший торговый путь, связывавший города Джамно-Гангской долины с Кашмиром. Там в предгорьях были расселены скотоводческие племена, а в городах развивалось ткацкое производство, и так называемые *кодумбáрские* сукна и шерстяные изделия, были известны, по крайней мере, с V ст. до н.э. во многих государствах Индии. В Патханкоте до сих пор находится центр производства и торговли знаменитыми кашмирскими шерстяными шальями. Мы не располагаем подробными сведениями по поводу Южной Удумбары, но известно, что она находилась в области (Синд и Кач), которую запрещалось посещать арьям во избежание осквернения, так как там жили племена «низкие и недостойные» (*Чамтерджи*; 74-75). Слово «арий» в тот период уже несло социальные значения, а не этнические. Соответственно неарьями считались народы, не исполнявшие предписываемые брахманами ритуалы и не соблюдавшие ограничения, принятые в кастовом обществе. В то же время генетически эти народы могли быть родственны индоарьям. Так, области Нижнего Инда в этот период захватывались сакскими князьками, которые правили там под названием сатрапов (кшатрапов). Такое положение сохранялось в Нижнем Инде и в эпоху Гуптов (IV-VI вв. н.э.), и позже.

Что касается Пенджаба, то источники показывают, что он был рано колонизирован арьями, но арийские племена концентрировались в основном в его восточной части, откуда они начали движение в двуречье Джамны и Ганги примерно в VI в. до н.э. Именно там возникла колыбель брахманской культуры и оттуда стали распространяться принципы кастового устройства общества. Прииндская же область долгое время оставалась зоной племенной, и кастовая система в своем классическом виде там так и не сформировалась, за исключением районов Восточного Пенджаба и зон крупных городов в Синде. Сохранению племенных традиций способствовала постоянная инфузия в этот район иранских племен и других кочевых народов. Кушаны, эфталиты, или белые гунны, саки – все они усиливали племенной элемент в культуре народов долины Инда и архаизацию социальных отношений. Кроме культурного влияния, большое значение имела и этногенетическая метисация, которая быстрее происходит между племенами со сходным хозяйственно-культурным типом. Хотя племена домов были с древности достаточно широко расселены в долине Инда, их численность

там была несравнима с численностью домов пригималайской зоны. Поэтому дома долины Инда со временем вошли в состав более крупных племен. Так, в наше время, в составе племен джатов, пуштунов, белуджи – мы встречаем названия крупнейших подразделений: Домки, Дхombки, Домба и проч. Вместе с тем, белуджипереселились в район Нижнего Инда достаточно поздно, в X – XI ст. н.э., а племена саков влияли на формирование местного культурно-антропологического типа на протяжении многих столетий. Особенно их влияние усилилось с V – VI ст. н.э., то есть с периода продвижения в Раджпутану и Гуджарат джато-гурджаро-раджпутской общности. Исследования в области физической и культурной антропологии показывают, что именно эта группа племен на последнем этапе повлияла как на антропологический тип, так и на формирование культурной матрицы предков ромов [Bhalla; Смирнова-Сеславинская, Цветков].

Хозяйственно-культурный тип (ХКТ) ромов²

Ромы Европы представляют собой этническую общность племенного типа. Она разделена на ряд этнических групп, собственно ромских племен, каждое из которых состоит из большего или меньшего количества подразделений, разделяющихся на патронимии. Каждая патронимия восходит к одному предку по мужской линии; у наиболее ортодоксальных групп глубина родовой памяти составляет, как правило, 10 поколений, благодаря чему в структуроосознаваемого родства оказываются включены примерно до 600-700 живых и умерших человек. Патронимии экзогамны (то есть берут и дают невест вне границ своей общности), в то время как этнические цыганские группы эндогамны, и браки совершаются предпочтительно внутри них. Основной локальной единицей у ромов традиционно являлся **табор**, основу которого составляла расширенная патриархальная семья, состоявшая из одной или нескольких возрастных пар с взрослыми женатыми сыновьями и их семьями. К ним могли присоединяться и семьи, принадлежащие к другим патронимиям, но, как правило, они все-таки также состояли в отношениях родства, пусть и неблизкого или свойства.

Проведенный нами лингво-культурологический и социологический анализ различных аспектов культуры цыган дает основание утверждать, что в основе хозяйственно-культурного типа (ХКТ) и мобильного уклада ромов лежит пережиточный уклад скотоводческих племен [Смирнова-Сеславинская, Цветков]. При этом под скотоводческим хозяйством здесь

² Для наиболее полной характеристики хозяйственно-культурного типа цыган мы опираемся на культурные реалии тех групп ромов, где язык, традиционные нормы и ценности, а также глубина родовой памяти сохранились в наибольшем объеме.

понимается нечто другое, чем уклад крупных скотоводческих племен с централизованным управлением в форме единого вождя, типа скотоводства монголов, казахов или белуджей Истоки мобильного уклада ромов генетически связаны с так называемой «оседлостью раннего типа» с неразделенным земледельческо-скотоводческим хозяйством. Такую «оседлость» следует понимать как передвижение по гораздо меньшему ареалу, чем при присваивающем хозяйстве [Калиновская, Марков, 239]; при такой «полуоседлости» нельзя говорить и о постоянном жилище. В зависимости от экологических условий хозяйство мобильных групп развивалось как скотоводческое или земледельческое и отдельные независимые родовые группы веками передвигались в границах собственных ареалов, осознаваемых как родовые территории. Известно в этой связи, что в прииндской экологической зоне и части земель к востоку от нее развивались почти исключительно скотоводческие традиции, и что формировавшиеся там племена имели эгалитарное социальное устройство.

Эколого-географические условия расселения предков ромов в Индии способствовали не только разведению рогатого скота и лошадей, но и развитию торгово-транспортных услуг, что часто сопровождает деятельность скотоводческих племен. Так, Северная Удумбарана находилась на важнейшем торговом пути, а региональная хозяйственная специализация Гуджарата и Западного Раджастана традиционно была связана с транснациональной торговлей. Очевидно, уклад ромских групп в Европе следует рассматривать как модификацию этого архаического мобильного уклада и хозяйственной специализации их предков в условиях существования внутри цивилизации иного типа. Способ передвижения ромов по территориям национальных государств и распределение ареалов миграций между патронимиями происходило в соответствии с племенным структурированием: во-первых, миграции цыган были связаны со строго определенным ареалом; во-вторых, миграционная территория была источником их существования и местом хозяйствования (сбыта ремесленной продукции, гадания, барышничества и проч.); в-третьих, миграционные территории распределялись в строгом соответствии с родо-племенным делением, так как каждый ареал мог «прокормить» строго определенное количество цыганских семей; это показывает, что племенное деление у цыган сохраняло большое функциональное значение, являясь способом социальной организации и хозяйственного контроля территории, что характерно для архаических мобильных общин.

Сохранявшиеся до последнего времени принципы дуально-родовой организации у некоторых территориальных подразделений цыган следует

связывать со стремлением сохранения границ родов (племен) в целях контроля традиционной родовой территории и/или сферы экономической деятельности. Так, анализируя миграции *русских цыган-барышников*, И.М. Андроникова показала, что территория двух-трех областей могла «прокормить» одну большую патронимию (350 – 400 чел.), и что границы этой «хозяйственной» территории строго охранялись от экономической экспансии представителей других патронимий (Андроникова, 588). Патронимия устанавливала брачные отношения с другой такой же группой барышников, мигрировавшей по ареалу соседней области.

Тот же механизм территориального деления, но с дуально-экзогамной организацией, ограниченной рамками одного эндогамного рода, сохраняется в наше время в условиях больших городов у *ловаря-чокеци*, что надо связывать с экономическими причинами [Цветков]. Принципы традиционного территориально-родового деления у цыган, таким образом, изначально связаны с условиями традиционного хозяйствования. Это говорит о **сохранявшейся** до последнего времени **традиционной хозяйственно-культурной матрицы ромов**.

Восприятие закрепленной за родом территории как традиционной территории рода и сохранявшиеся родовое структурирование и социальные взаимоотношения, очевидно, являлись условием сохранения идентичности у цыган на протяжении веков. Матрица традиционной социальной организации как модель цыганского социума воспроизводилась из поколения в поколение. Осуществление модели социума требует воспроизведения действующих в нем моделей социального поведения, которые позволяют участникам реализовывать свою этническую идентичность. Именно воплощение социальной модели, связанной с реализацией этнической модели хозяйствования, и в ее рамках – этнического поведения, осознаваемого как высшая ценность – **романипэ**³ – объясняло упорное стремление ромских групп к передвижению даже в тех случаях, когда с помощью официальных законов их стремились сделать оседлыми.

Исследователи культуры выводят такие закономерности развития хозяйства кочевых народов, как **экстенсивность** и **застойность**. Экстенсивность означает, что развитие хозяйства связывается не с усложнением технологий производства, а с освоением все большей территории, то есть области его приложения. Исследователи номадизма К. Калиновская и

³ **Романипэ** – дословно “цыганство”, от слова **ром** “цыган”, комплекс ценностей и норм поведения у цыган, исполнение которого позволяет идентифицировать себя как носителя цыганской культуры

Г. Марков пишут: “Вследствие своей специфики экстенсивное скотоводческое хозяйство имело довольно примитивную производственную базу. Технологически приемы ведения хозяйства, орудия производства, качественный состав стад отличались застойностью, и практически мало совершенствовались. Все это объясняет, почему разделение труда в среденomadов не получило большого развития, оставаясь веками на низком уровне” [Калиновская, Марков, 184]. Мы наблюдаем такие же особенности в традиционном способе хозяйствования у ромов. Это – экстенсивность освоения “среды обитания”, с той разницей, что средой обитания у ромов является социально-экономическое пространство национальных государств. Принципы действия экстенсивного механизма экономики отражены в работе М. Хюбшмановой о занятиях ромов Словакии. Так, преумножавшиеся цыганские семьи кузнецов распространялись географически в результате отселения сегментов патронимий в деревни, где кузнецов не было. При насыщении рынка этой услугой (“кризисе перепроизводства”) семьи, которые не смогли прокормить себя кузнечным делом, стали переходить на другие занятия: в первую очередь на музыкальное исполнительство [Хюбшманова, 286].

Застойность такой экономической модели выражается в неизменности традиционных приемов производства, а главное – в **неизменности технологии решения периодически возникающей проблемы выживания**. Иначе говоря, **не меняется хозяйственная матрица**. Так, при изменении внешнего конъюнктурного спроса на товары и услуги, предлагаемые цыганами, меняется тип товара или профиль предлагаемых ими услуг, но не происходит переход к технологически более сложному типу работ, причем под технологичностью здесь понимается не только овладение новыми технологиями производства, но и возможность выстраивания сложных бизнес-схем.

Упрощенной технологической модели экономики соответствует модель семейной социализации, в рамках которой специализированная профессиональная подготовка может существовать в очень ограниченном диапазоне (например, семейное обучение работе с металлом у *кэлдэрарей*, где используются традиционные приемы обработки металла). Такая модель является одной из причин прекращения посещения школы детьми в период созревания в большинстве традиционных цыганских семей.

Этническая идентичность и социальные статусы

В то же время «недополучение» среднего образования связано не только с традиционной экстенсивностью экономики ромов. В период взросления подросток особенно стремится соответствовать этническим ценностям

представлениям, генерированным собственной культурой и занять как можно более высокое место в этнической социальной иерархии. Особенности иерархии, в свою очередь, определяются спецификой социальной организации. Выделим две важные черты социальной организации, которые связаны с хозяйственно-культурных типов ромов. Во-первых, это **сегментарность**, то есть пространственная и социальная разобщенность отдельных патронимий, их расселение «гнездами» по территории национального государства. Во-вторых, с сегментарностью связаны **эгалитарные** установки ромской культуры, что проявляется во взаимном **равенстве** членов цыганского общества, патронимий и отдельных семей, друг перед другом. Этническая правовая система цыган предполагает равный принцип применения норм обычного права ко всем членам цыганской общины, вне зависимости от их социального статуса. В цыганской традиции нет единого предводителя. Появление цыганских «князей», или «королей», о которых можно прочитать в первую очередь, в западной литературе, является результатом «коллективного общественного договора» между цыганской общиной и государственной администрацией. Существование такого представителя, «старосты», или «бургомистра», было изначально связано с организацией сбора налогов и разрешением проблемных ситуаций с местными властями. Для этого из числа уважаемых и опытных цыган выбирался человек, который пользовался доверием цыган и обладал необходимыми качествами для общения с не-цыганами. Де-факто роль представителя интересов администрации делегировалась главе одной из цыганских патронимий, или, возможно, «деловому лидеру» общины. Искусственность этой конструкции для самой цыганской культуры состоит в том, что главы патронимий традиционно являются *взаимно равноправными*, в то время как возведение одного из них в должность «бургомистра», «старосты» и проч. нарушает традицию эгалитарности.

Принцип эгалитарности не исключает принципа **иерархичности** по полу и возрасту. Самый высокий социальный статус в цыганской общине может получить только взрослый мужчина. В традиционной культуре социально полноценным ее членом является женатый и экономически независимый человек. Женившийся сын не считается до конца социально зрелым, пока у него не родится 1-2, а то и 3 ребенка. Только через несколько лет после женитьбы он может отделиться от семьи отца. Рост социального статуса происходит с ростом количества зависимых членов семьи: младших родственников, невесток и детей, а также с развитием деловой активности главы семьи. Такое понимание социального статуса в патриархальном об-

ществе наглядно иллюстрирует семантика слова *ром* [*rom*] (*ромск.* цыган, муж, мужчина). Социальный смысл этого слова выражается в том, что так называют взрослого мужчину, социально состоявшегося, имеющего семью. Неженатого молодого мужчину называют *чаву* [*uhavo*] (неженатый парень, мальчик), этимология которого связано с *индоар. щава/чава* [*ňava/zava*] («детеныш человека или животного»). Тольков отношении женатого человека можно сказать *пативалу манэши, пативалу ром*.

Дословно *пативало мануши* – это и «уважаемый» другими человек, и человек «уважительный» к другим, носитель этнических норм и традиций, глава семьи, обладающий социально значимыми качествами: умением материально обеспечить членов своего клана, разрешать конфликты, возникающие между другими равными ему членами цыганского общества, а также цыганами и нецыганами. Он является самостоятельным и независимым главой собственного хозяйства, экономической единицы цыганской общины.

Власть старшего главы семьи – и социальная, и экономическая – безусловно распространялась на более младших членов семейного коллектива. Но это власть, которую предоставляет патриархальное устройство, не распространялась на членов другого рода. Таким образом, **эгалитарность** следует понимать как **равенство между собой отдельных глав родов**, которые являются представителями родов как наиболее статусные члены в племенной поло-возрастной иерархии. Наиболее уважаемых и опытных цыган приглашают в качестве судей для проведения цыганского суда. Это наиболее почетная миссия для мужчины, так как судьям доверяют выносить окончательное решение. Другие мужчины участвуют в процедуре суда в качестве «наблюдателей».

Есть еще один тип главенства – так называемое «деловое лидерство». Деловой лидер организует работу в ремесленных *кумпаньях*⁴ у цыган-кэлдэра, или раньше у русских цыган он договаривался с крестьянином о вспашке огорода при проведении сезонных работ. Как правило, организатором становится человек «удачливый», к которому работа сама идет в руки, то есть, прежде всего, умеющий найти клиента и договориться о хорошей оплате.

Деловой лидер (*вайда*⁵) имел преимущество в оплате и при распределении работы. Хотя лидерство вайды ограничено экономической областью

⁴ **Кумпанья** (*кэлд.*) – профессиональная группа, ремесленная артель.

⁵ Это название распространено в странах Восточной Европы, а в России для делового лидера не было специального названия.

(если это относительно молодой человек) оно, несомненно, влияет на социальный статус человека. Прежде всего, удачливый *вайда* может хорошо обеспечить свою семью и повысить социальный статус рода, в результате чего семья может рассчитывать на большие возможности в выборе невест и женихов для своих детей, а значит, и в выгодном выборе свояков, с которыми также может вступать в партнерские экономические отношения. Представителями конкретной этнической группы цыган всегда осознаются существующие социальные различия между патронимиями. Эти различия связаны с большими или меньшими экономическими возможностями патронимий, соответственно которыми они выстраиваются в иерархическом порядке [Цветков]. В зависимости от объективных и субъективных условий экономической жизни та или иная патронимия может с течением времени опускаться ниже или подниматься выше по иерархической лестнице.

Если глава патронимии еще не старый человек, то он может сам быть экономическим лидером, объединяя членов как своей семьи, так и других семей. Если он человек пожилой, то экономическое лидерство может принадлежать одному из его сыновей, иногда – взрослому внуку. Собственно, если в семье есть *вайда* (дед, отец или сын), то это повышает статус всех ее членов, и самого главы семьи: большие экономические возможности позволяют на более высоком уровне оказывать *патъв* членам других родов. **Патив** – один из основных концептов культуры ромов, и один из путей реализации тех принципов поведения мужчины, которые делают его уважаемым человеком. В общем реализация статусных качеств мужчины, настоящего цыгана (*рѳма*), того, кого можно назвать *пативало мануи*, происходит несколькими путями.

1) Через осуществление принципа реализации социального статуса, который весьма неточно передается русскими словами «гостеприимство», или «уважение». Совершенно очевидно, что оказывать гостеприимство может только человек, обладающий реальными экономическими возможностями как хозяин. Гостеприимство, осуществляемое на собственной территории, является одновременно демонстрацией материальных возможностей и хозяйской власти главы семьи, но в то же время это и демонстрация уважения к гостю как равностатусному члену общины. Это содержание определяет двойственный смысл слова *пативало* (“уважаемый” и “уважительный”) и полностью передает содержание слова *патив*. Иллюстрацией такого емкого смыслового наполнения этой социальной лексики является одна из старых цыганских языковых идиом “*тэ кэрэл патив*”, дословно означающая “сделать праздничный стол для кого-либо”, и в то же время “оказать уважение кому-либо”.

2) В условиях сегментарности общества и существующих принципов эгалитарности, способом выработки совместных решений по значимым вопросам (разрешение конфликтов или разработка плана совместных действий) являются **мужские собрания**, или сходки. Эти собрания обладают важнейшим социальным смыслом, являясь не только способом разрешения социально значимых проблем, но и представляя собой так называемые *форумы*, где социально полноценные члены общества, представленные в основном мужской его частью, могут полностью реализовать свои значимые качества: рассудительность, бесстрашие, ум, нравственность, умение разрешать конфликты. Более специализированной формой таких сходов стали так называемые **цыганские суды** (*кэлд.*, *лов. kris*, *халад. ром. sendo*). Важной особенностью, как собраний общего типа, так и судов является их **согласительность**, то есть доведение до консенсуса, когда с решением будут согласны все присутствующие.

3) Такое важнейшее качество, как “маскулинность”, или мужественность, может получать различное наполнение и по-разному осознаваться мужской или женской частью общества. Общение с женщинами – членами своей семьи так, как оно происходит реально, в домашней обстановке, может исказить публичный имидж мужчины. С другой стороны, некоторые способы публичного общения, принятого между мужчинами, как считается, могут оскорбить женщину. Так ромы сейчас осознают традицию, по которой на общих публичных собраниях (сходах или праздниках) женщины и мужчины держатся отдельно. Хотя у цыган не существует такой строгой изоляции женщин, как у некоторых других народов, тем не менее, присутствует выраженная отстраненность в публичном общении между мужчинами и женщинами. Она имеет под собой и другую причину: подозрение в покушении на честь чей-то жены или сестры наносит оскорбление ее мужу или отцу. Поэтому принятые правила публичного поведения не позволят постороннему мужчине без необходимости обращаться к чужой родственнице.

Как представляется, публичная отстраненность мужчин от женщин, сохраняющаяся в ряде современных традиционных культур Востока (у иудеев, арабов и др.), связана с древнейшим архетипом, восходящим к организации родовой общины, при которой мужская и женская часть племени формировали две ее секции, каждая со своей культурой и нормами поведения, нередко – со своими особенностями языка. В таком обществе общение мужчин и женщин происходило по определенной парадигме, с соблюдением ряда строгих ограничений. Связь правил публичного общения у цыган и других народов с этим архаичным слоем культуры, по нашему

мнению, выражается в том, что соблюдение традиционных норм публичного общения между мужчинами и женщинами особенно проявляется во время традиционных массовых собраний и праздников.

4) Отсутствие строгой изоляции женщин у цыган – с одной стороны, и крайняя зависимость публичного имиджа мужчины от их поведения – с другой, делает строгость поведения женщин, как в семье, так и публично, важнейшим принципом их воспитания. Понятие *namiv* по отношению к женщине означает, прежде всего, сохранение чести семьи.

Взаимная идентификация незнакомых цыган, в том числе, принадлежащих к разным этническим цыганским группам, происходит во-первых, с помощью серии тестовых вопросов (к какой группе принадлежит говорящий, к какой патронимии, к какой семье). Выяснив это, собеседник определяет степень своего родства к говорящему (если оно есть) и, соответственно этому, свое отношение к нему. Но родиться среди цыган – это значит не только быть цыганом по крови. Поэтому, во-вторых, для того, чтобы быть полноценным членом общества, ромом, нужно обладать рядом социальных качеств, прежде всего, быть носителем ценностей и норм, которые составляют ядро цыганской культуры (*романипэ*). Важнейшим признаком принадлежности к цыганскому обществу является и владение родным языком.

Происхождение культурной матрицы ромов

Такая культурная матрица имеет аналогии в социальном устройстве некоторых народов, расселенных в областях формирования индийских предков цыган. Поражают своей близостью к принципам социальной организации цыган особенности социальной организации пуштунов. Крупнейший антрополог XX века Фредрик Барт так кратко описывает принципы социальной идентичности пуштунов: патрилинейное происхождение, принадлежность к правоверной исламской вере; соблюдение пуштунских обычаев: владение языком пушту и соблюдение строгого кода поведения, что иллюстрирует поговорка: “Пуштун – это тот, кто поступает по-пуштунски, а не (просто) говорит по-пуштунски” [Барт, 144-145]. Основные ценности и нормы культуры, присутствующие в ментальности и поведении настоящего пуштуна, называются **пуштунвали**.

Ясно, что такие универсальные архетипы культуры, которые лежат в основании этнической идентичности, характерны для всех народов. Они включают принадлежность к родственному линиджу (при этом патронимическая система родства – самая распространенная в мире), владение родным языком и владение всеми элементами культуры, определяющими

нормативность поведения. Поэтому обратимся к основным установкам пуштунской культуры: “Лежащие в... основе [пуштунской культуры – *авт.*] ценностные ориентации подчеркивают мужскую автономность вместе с равенством и агрессивностью, выражающимися в синдроме, который может быть резюмирован посредством понятия “честь” (*иззат*)... Проведенный ниже анализ процессов поддержания сохранности границ [этнической идентичности – *авт.*] в разных частях пуштунской территории требует понимания трех институтов, в которых преобладают три обширные сферы деятельности. Это *милмастия* – гостеприимство и достойное пользование материальными благами, *джирга* – совет и достойное поведение в общественных делах и *прудах* – изоляция и достойная организация домашнего быта” [Барт, 145-146].

Слово *афг. милма́стия* (ж.р.) означает: 1) приглашение; 2) прием, банкет; и происходит от родственного слова *милма́* (м.р.), что означает «гость», «посетитель». Семантика слова *namiv* восходит к индоарийскому слову, обозначающему главу рода и домохозяйства, *милмастия* наоборот, восходит к слову, обозначающего пришедшего в дом. Но у того и другого слова есть общий смысл: «банкет, угощение». Таким образом, гостеприимство, то есть уважительность по отношению к членам своей и чужой общины выражается через организацию угощения.

Регулярная организация угощения, как акт, направленный на поддержание социального статуса, характерна для традиционных культур коллективистского общинного типа в разных концах мира: у индейцев Северной Америки (так называемый *потлач*), у каширов (Кашмир) и т. д. Две другие социальные установки – организация мужских форумов и отстраненность женщин от мужского быта – практически идентичны у ромов и пуштунов, но при желании их также можно трактовать как культурные универсалии, распространенные в патриархальных культурах.

В свете изложенного, возникает вопрос: является ли близость культур ромов и пуштунов типологическим родством, или же она отражает родство генетическое? Ведь и ромы и пуштуны формировались в одной и той же смежных географической зоне, под культурными генетическим влиянием скифо-сакского субстрата. Если гостеприимство, и пережиточные социальные традиции, связанные с разделением полов, могут трактоваться как типологическое сходство, то такие свойства культур цыган и пуштунов, как клановая сегментарность и эгалитарность, выражающиеся в социальном равноправии родов, видимо, говорят о культурном родстве. Так, очень похожие характеристики культуры мы встречаем у близких соседей

пуштунов – кохистанцев, сформировавшихся как народ в том же регионе. Традиция организации угощения как поднимающего общественный статус действия – основа социальной жизни других соседей пуштунов, кафиров. Близкие к пуштунским характеристики определяют социальную культуру раджпутов, в основе которой лежат клановые сегменты [Успенская, 41]. В то же время социальная система у белуджей переселившихся в X – XI ст. из более западных областей, живущих в смежных экологических зонах и имеющих сходные с пуштунами занятия, имеет существенные отличия.

Кафиры – потомки арьев «первой волны», а пуштуны – потомки «последней волны» арьев, скифо-саков. По результатам культурно-антропологических исследований, формирование пуштунов, раджпутов и кохистанцев связано с общим этногенетическим этнокультурным компонентом: эфталиты, и, особенно, сако-тохары сыграли важную роль в этногенезе пуштунов и индо-арийских народов Западного Пакистана, а также в формировании этнических элементов, из которых сложились современные гуджаратский и раджастанский народы [Ганковский, 95-96].

Обращает на себя внимание тот факт, что пуштуны и западные раджпуты формировались в той же области, в которой пребывали предки цыган, по крайней мере, несколько веков перед своим переселением на запад, а также то, что в этногенезе всех трех групп большую роль сыграли скифосаки с их скотоводческими традициями и другие древние прииндские племена. Традиционные занятия пуштунов – скотоводство, торговля скотом, перевозка товаров и грузов, в городах – ремесла; плужное земледелие для них – относительно новое занятие. Средний и Нижний Инд, Западный Раджастан и Гуджарат – традиционно «торговые» области, с которыми связаны прииндские территории домов. Все эти факты выявляют общие корни в культуре цыган и пуштунов, а также других родственных народов прииндской зоны.

И, наконец, хочется обратить внимание на одну характерную традиционную норму социальной жизни ромов: никогда один цыган не станет работать по найму на цыгана из другой семьи, так как это неизмеримо понизит престиж его самого и его рода в глазах других соплеменников, поскольку принцип эгалитарности в этом случае окажется нарушен. Кроме того, это будет означать, что его семья, которая не может организовать собственное дело, социально несостоятельна. Эта норма полностью соответствует такой же норме у пуштунов: ни один пуштун никогда не пойдет работать по найму в хозяйство другого пуштуна. В экологически неблагоприятных районах, где природные условия не позволяют достичь доста-

точного уровня благоденствия (как правило, на границах распространения пуштунских племен), пуштуны могут скорее пойти на смену этнокультурной идентичности, войдя в состав племен белуджи, так как в этом случае их социальный статус пострадает гораздо меньше [Барт, 150-153].

Существовавшие этно-культурные различия между ромами и пуштунами, несомненно, были значительно усилены за счет многовекового пребывания тех других в зоне влияния двух разных цивилизаций, арабо-мусульманской и европейско-христианской. При этом, несмотря на большую свободу, которой пользуются ромские женщины, эта свобода в основном распространяется на деловую сторону жизни, так как связана с экономическими условиями существования ромских общин.

К проблеме «кастового» и «этнического» в культуре цыган

Иногда высказываются предположения, что групповая специализация цыган на определенных занятиях (кузнечество и работа с металлом, плетение корзин, музыкальное исполнительство и проч.) является продолжением специализации кастовых групп Индии. М. Хьюбшманова считала, что механизм распространения и смены занятий у ромов говорит о них как об этнической джати (касте этнического происхождения) [Хьюбшманова, 278-279]. В то же время представляется, что подобный механизм является культурной универсалией, архетипом социально-экономического структурирования, характерным для всех доиндустриальных полиэтничных обществ. Его следствием является этно-социальная стратификация населения в национальных обществах и экономическая интеграция этнических меньшинств, при сохранении их большей или меньшей социальной герметичности (классическое кастовое структурирование является частным, специфическим случаем этно-социальной стратификации, и не существовало в области расселения предков цыган в период их переселения из Индии).

Профессиональная специализация и уровень интеграции разных этнических групп в макро-общество зависят от их культурных традиций и специфики социальной культуры. Так, общеизвестно, что с эпохи средневековья евреи в Европе были финансистами, ростовщиками и ювелирами, портными и музыкантами. В наши дни корейцы-иммигранты занимаются продажей национальных блюд на рынках, и т.д.

Анализ структуры исконных занятий ромов и их предков говорит в пользу их племенного происхождения. Существует ряд так называемых **первичных профессий**, которые становятся специализированным занятием

для некоторых родов племени. К этим занятиям относятся: кузнечество, плетение изделий из луба и веток, плотницкое дело, гадание, исполнение музыки и танцев. Эти типичные виды первичной профессиональной специализации отмечаются в разных племенах мира при сохранении основного занятия племен (скотоводства или же земледелия) у основной части родовых подразделений.

Представляется, что, еще сохраняя скотоводческий хозяйственный тип, предки цыган уже в период расселения в зоне долины Инда занимались торговлей, а отдельные их патронимии специализировались на вышеуказанных занятиях. В результате депортации и переселения на границы Византии предки ромов лишились исконных пастбищных земель. Поэтому при постепенной деградации скотоводства (и в прииндской зоне, и в районе современного Ирака – преимущественно разведение буйволы и лошадей), они массово переходили на вторичные занятия, прежде всего на торговлю, и, в зависимости от конъюнктуры спроса, на другие виды деятельности. Вплоть до настоящего времени ромы сохранили архаический социально-экономический механизм, принцип которого основан на пространственном распространении племени за счет “отпочковывающихся” родовых подразделений. Но вместо экологических зон и пастбищ они осваивают пространства социально-географические. Низкая технологичность деятельности и социальная организация, основанная на системе родства, предполагающие семейную социализацию детей, делают цыган экономически неконкурентоспособными в условиях индустриального и постиндустриального общества. Требуется изменение положения цыганских общин, которое стало результатом этно-социальной стратификации, в процессе которой менее конкурентоспособные этнические меньшинства отодвигаются на низы социальной иерархии и традиционно подвергаются экономической и социальной дискриминации.

Проблемы социализации цыган в России

В 20-х гг. XX ст. в СССР была организована первая в мире программа образования цыган. Она была в известной степени ограниченной: охватывала в основном городское цыганское население и была рассчитана на носителей русско-цыганского диалекта, в то время как в России проживают представители еще семи этнических цыганских групп. Но даже в таком виде за период своего существования она показала большую эффективность специализированных национально-образовательных программ для социализации представителей национальных меньшинств, чей уклад сильно отличается от окружающего населения.

В 1938 году в связи с изменениями, произошедшими в национальной политике СССР в области образования, программа была свернута, что вызвало дальнейшие негативные последствия для цыган, прежде всего многолетнее сильное отставание в уровне образования от окружающего населения, ограничение доступности для них средней школы, развитие проблем в социальной сфере.

В конце 2006 года Межрегиональный союз ромов России “*Романэ прала*” добился открытия первой за последние 70 лет государственной структуры, занимающейся проблемами социализации цыган в Российской Федерации – **Лаборатории социализации и образования ромов**. В настоящее время приоритетными областями работы Лаборатории, являются национальная политика в сфере образования, а именно: разработка механизмов реализации прав ромского этнического меньшинства в образовании, создание комплексной федеральной программы социализации и образования ромов России. Кроме этого, сотрудники Лаборатории ведут научную работу в сфере истории, культуры ромов и ромского языка.

Работа в сфере национальной образовательной политики чрезвычайно затруднена из-за отсутствия полноценной системы представительства национальных меньшинств в Российской Федерации. Теперь нет Палаты национальностей в российском Парламенте. Национальные общественные организации и национально-культурные автономии не имеют реальных прав в законодательной сфере. Сохраняется преимущественно территориальный принцип управления, в том числе и в системе образования, что нивелирует представительство потребностей населения на уровне национальных меньшинств. Последняя редакция Закона об образовании РФ, вышедшая в конце 2007 года, как представляется, может в значительной мере усугубить проблему реализации их прав в области образования, низводя выбор этно-культурного компонента в программе общего школьного образования исключительно на уровень школы.

Четко не обозначен механизм реализации прав малых наций в образовании. Для меньшинств, не имеющих своих национально-территориальных субъектов и/или не составляющих большинства населения ни в одном субъекте РФ, целевое финансирование их этно-культурных компонентов в образовании становится невозможным даже теоретически.

Школьным попечительским советам и учредителям школ теперь даются большие права, как в формировании контингента учащихся, так и в выборе программ, языков обучения и языков в качестве школьных предметов. Это само по себе демократично, но при той бытовой и администра-

тивной дискриминации ромов, которая существует в России, может привести к уменьшению доступности среднего образования для ромов и усугубить существующую проблему сохранения и изучения родного языка.

Объективно ряд положений нового закона об образовании РФ нельзя не признать прогрессивными, но, в общем, при составлении Закона не учтен **реальный социальный фон его реализации**, в первую очередь **этнокультурная специфика** получения образования и социализации теми этническими группами, социальная структура и уклад которых значительно отличаются от большей части окружающего их населения. Для них требуется создание специальной **модели** образования, что не может быть переадресовано на локальный уровень, то есть, передано в ведение школ.

Образовательная модель, в свою очередь, должна быть увязана с традиционными моделями хозяйствования и социальной организации, что требует **комплексного подхода** и не может решаться в рамках одного министерства. Требуется федеральная программа на основе межведомственного подхода.

21 марта 2008 года в Москве был проведен круглый стол «**Образовательная политика как фактор решения социальных проблем цыганского этнического меньшинства в современном обществе**», организаторами которого явились Центр национальных проблем образования Федерального института развития образования Министерства образования и науки России и Лаборатория социализации и образования ромов, Научный совет по национальным проблемам образования Отделения образования и культуры Российской академии образования.

Была принята резолюция и обращение к Государственной Думе Российской Федерации, в которой указана необходимость 1) разработки комплексной федеральной программы для решения проблемы социализации ромов; 2) создания экспертного совета по проблеме социализации ромов при Правительстве РФ; 3) внесения коррективов в закон об образовании. Резолюция подписана руководителями Лаборатории образования и социализации ромов, Федеральной национально-культурной автономии ромов, Антидискриминационного центра Санкт-Петербурга («Мемориал») и направлена в Комитет по делам национальностей Государственной Думы Российской Федерации. Конкретной реакции по этому обращению, по неофициальному мнению представителей Комитета, следует ждать осенью 2008 года.

Источники и литература:

1. Андроникова И.М. Закономерности расселения русских цыган в связи с миграциями // Язык цыганский весь в загадках. Народные афоризмы русских цыган из архива И.М. Андрониковой – СПб., 2006.
2. Барт Ф. Пуштунская идентичность и поддержание ее сохранности // Этнические группы и социальные границы. – М., 2006 (репринт с изд. 1969 г.).
3. Ганковский Ю.В. и др. Народы Пакистана (основные этапы этнической истории). – М., 1964.
4. Калиновская К.П., Марков Г.Е. Общественные отношения и социальная организация кочевников // Ранние формы социальной организации. – СПб., 2000.
5. Смирнова-Сеславинская М.В., Цветков Г.Н. Цыгане: происхождение и культура. Готовится к печати.
6. Успенская Е.Н. Раджпуты. Рыцари средневековой Индии. – СПб., 2000.
7. Хюбшманова М. Икономическа стратификация и взаимодействие: ромите, една етническа страта в източна Словакия / Циганите. Издателство «Кралица Маб», България, 2003.
8. Цветков Г.Н. История и социальное развитие цыган-ловаря / Настоящее издание.
9. Чаттерджи С.К. Введение в индоарийское языкознание – М., 1977.
10. *Archaeological survey of Western India. Reports.* By A. Cunningham. Vol. XIV. Calcutta, 1882.
11. Bhalla V. On ethnicity and Indian origins of Gypsies of Eastern Europe (USSR included): a bioanthropological perspective / Этносоциальная ситуация в Индии и СССР. – М., 1993.
12. *Candravetti on Candra*, II.4.103; цит. по: *Przyluski J.* Ancient People of the Punjab. The Udumbaras and the Salvas. – Calcutta, 1960. С. 3.
13. *Kashika on Panini*.

Смирнова-Сеславинська Маріанна. Культурна матриця проторомів як фактор формування ромської етнічної субкультури і проблеми соціалізації цыган в Росії
В статті здійснено спробу виявлення підвалин культури цыган в ході дослідження індійського періоду розвитку проторомської спільності в давнину та середньовіччя.

Вказано, що криза традиційних способів господарювання і соціального устрою в цыганських групах призводить до втрати етнічних традицій, та може бути подолана лише комплексним вирішенням соціальних проблем. Збереження дуально-родової організації територіальних підгруп цыган є виявом етапу етнічного розвитку на рівні плеємної організації та господарсько-культурної матриці етносу з номадними витоками.

На прикладі Російської Федерації наголошено на необхідності урахування етнокультурної специфіки цыган і потреби у створенні спеціальної локальної

освітньої моделі, розробки комплексної федеральної програми для вирішення проблем соціалізації ромів.

Смирнова-Сеславинская Марианна. Культурная матрица проторомов как фактор формирования ромской этнической субкультуры и проблемы социализации цыган в России

В статье сделана попытка выявления основ культуры цыган путем исследования индийского периода развития проторомской общности в древности и средневековье. Указано, что утрата этнических традиций в цыганских группах приводит к кризису традиционных способов хозяйствования и социального устройства. Для его преодоления необходимо комплексное решение социальных проблем. Сохранение дуально-родовой организации территориальных подгрупп цыган является проявлением племенной организации как уровня этнического развития и хозяйственно-культурной матрицы этноса с кочевым прошлым.

На примере Российской Федерации аргументирована необходимость учета этнокультурной специфики цыган и потребность в создании специальной локальной образовательной модели, разработке комплексной федеральной программы для решения проблем социализации ромов.

Smirnova-Seslavins'kaya Marianna. Romani's cultural matrix as the factor of Roma ethnic subculture formation and the problem of their socialization in Russia

The article deals with the exposure of the basics of Roma culture during research of the Indian period of Protoroma community development in the ancient times and the middle ages. It is specified that the crisis of traditional methods of housekeeping and social way in the Roma groups leads to the loss of ethnic traditions that can be overcome only by integrated solving of social problems. Preservation of patrimonial organization of territorial sub-groups of the Romanies is the stage of ethnic development at the level of the tribal organization and economic-cultural matrix of ethnos with nomad sources.

By example of the Russian Federation it is accented on necessity of ethnocultural specifics of the Romanies and the need to create specialized local educational model to solve Romanies' socialization problems.